

Я. В. Хватик

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

Y. Khvatsik

Academy of Public administration under the aegis of the President
of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 23.00.04

МОДЕРНИЗАЦИЯ КНР: ФАКТОР ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТРАНАМИ ЗАПАДА

MODERNIZATION OF THE PRC: A FACTOR OF FOREIGN POLICY INTERACTION WITH WESTERN COUNTRIES

В статье рассмотрены вопросы «политики открытости» и роли внешней политики в модернизации КНР, рассмотрены некоторые принципы построения взаимоотношений со странами Запада.

Ключевые слова: модернизация; внешнеполитический аспект; «политика открытости»; «западная модель развития».

The article discusses the issues of the "openness policy" and the role of foreign policy in the modernization of the PRC, considers some principles for building relationships with Western countries.

Key words: modernization; foreign policy aspect; «opening up policy»; «western model of development».

Сегодня наблюдается кризис традиционных подходов к развитию экономики и общества. Несколько лет назад «лидеры западных стран» видели решение проблем глобальной экономики в совместных действиях, упрощении взаимодействия различных экономик (расширение зон свободной торговли). Проводились глобальные форумы по выработке четких совместных действий (G-20, Конференция по климату в Париже (2015), инициатива президента Барака Обамы по созданию свободной зоны торговли в Азиатско-тихоокеанском регионе). Однако, за последнее время ситуация меняется: форумы и саммиты G-20, G-8 и встречи лидеров ЕС превращаются в обычные «встречи ради встреч». Наблюдается тенденция на откровенный протекционизм и изоляционизм (выход Великобритании из ЕС, споры внутри ЕС о балансе вмешательства во внутренние дела стран-участниц (Польша, Венгрия, Греция), применение санкций). Однако современный мир показывает, что невозможно «закрыться и спрятаться» от глобальных вызовов. Международный терроризм, проблемы миграции и экологии, вызовы в сфере современных технологий (хакерские атаки, информационные войны) не могут быть решены одной или даже несколькими странами. Именно успешная и взаимовыгодная интеграция может стать ответом на современные вызовы и угрозы. Развитие мировой экономической и политической систем

испытывает на современном этапе потребность в новых подходах. Во многом это связано с исчерпанием «старых универсальных методов», в первую очередь «западной модели развития». Отчасти это объясняется «устранением» передовых государств от решения общих проблем и взаимовыгодного равноправного сотрудничества.

Особенно это актуально для развивающихся государств, которым жизненно необходимо взаимодействие с ключевыми технологическими центрами мира. Прежде всего, стоит определить, что именно можно отнести в данном контексте к числу ключевых технологических центров мира. В первую очередь, в общем понимании к таким центрам можно отнести высокоразвитые государства, которые обладают не только высоким технологическим уровнем, но и возможностью трансфера технологии в другие регионы (включая финансовые инструменты для инвестирования). К числу таких государств можно отнести США, страны Западной Европы (прежде всего такие государства, как Германия, Великобритания, Франция, Италия и др.), Японию и др. Важным элементом взаимодействия с технологическими центрами мира являются отношения с крупными транснациональными компаниями из стран Запада.

В такой ситуации полезным будет изучить успешные альтернативные пути развития некоторых государств и их опыт взаимодействия со странами Запада. Таким примером может выступать «китайская модель модернизации».

Основой успеха проведения модернизации КНР была «политика открытости и реформ», начатая лидером второго поколения руководителей КНР Дэн Сяопином. Основные постулаты и идеи новой политики были озвучены в 1978 году на 3-м пленуме XI съезда ЦК Коммунистической партии Китая (далее – КПК). Дэн Сяопином были выдвинуты новые теоритические положения о том, что «современный мир – это мир открытости», а «развитие Китая не может осуществляться обособленно от общемирового развития» [1, с. 3].

Внешнеполитический аспект выступает одним из ключевых элементов при проведении реформ и модернизации практически в любом государстве. Китай не является исключением. Именно внешнеполитический фактор является одной из причин успеха китайской модернизации.

Так, в период первых пятилеток КНР проводила политику модернизации за счет активного взаимодействия со странами соцлагеря, и в первую очередь СССР. Благодаря финансовой, экономической, технологической и гуманитарной поддержке СССР КНР сумела за несколько лет существенно улучшить материальную базу производственного сектора, повысить качество образования и социокультурного быта населения. Однако после политических перемен внутри СССР (смерть И. Сталина, XX съезд КПСС и т. д.) отношения между странами существенно ухудшились. Наступил период «закрытости» КНР, который привел к негативным последствиям в политической и экономической сферах (политика «Большого скачка», «Культурная революция»).

Непростая ситуация между КНР и СССР вызвала интерес США улучшить отношения с КНР. Ключевым событием улучшения отношений США и КНР стал официальный визит президента США Р. Никсона в Пекин в феврале 1972 года. Стоит отметить, что администрация Никсона ставила своей задачей уравнивать СССР и Китай друг другом, о чем Г. Киссинджер отмечал в своих мемуарах: «американо-китайское сотрудничество с самого начала мыслилось и в Вашингтоне, и в Пекине, как направленное против Советского Союза» [2, с. 24].

По мнению, бывшего премьер-министра и главного идеолога модернизации Сингапура – Ли Куан Ю: «события 1972 года стали неким водоразделом в развитии стратегической структуры отношений Востока и Запада» [3, с. 50].

Во время противостояния двух сверхдержав (период «холодной войны») в подобной ситуации оказывались многие государства (страны Карибского бассейна и Латинской Америки, страны Африки и Азии). Однако в отличие от многих других государств, КНР смогла вынести максимальную выгоду для себя в такой ситуации.

Одним из факторов успеха китайского опыта налаживания выгодных отношений с США и другими развитыми государствами Запада стало правильное построение внешней политики. Исходя из этого, можно выделить некоторые принципы такой политики.

Важным и актуальным принципом международного сотрудничества для КНР остается «принцип открытости и деидеологизации» в отношениях между государствами с различными политическими и экономическими системами. С одной стороны, такой подход позволяет максимально продуктивно и практично реализовывать внешнеэкономический потенциал двусторонних отношений (увеличение объемов внешней торговли, взаимный обмен технологиями). Особенно актуальным становится такой подход на современном этапе развития мира, когда в широкий обиход внешнеполитических приемов возвращаются экономические и торговые санкции, искусственно создаваемые барьеры для равноправного партнерства. С другой стороны, такой подход КНР позволил китайской экономике внедрять успешные идеи (финансовая, банковская и др. реформы) в независимости от принадлежности к политическому лагерю. Хорошим примером китайского опыта «политики выстраивания выгодных отношений с другими государствами» может служить «открытость сферы образования». Как по этому поводу говорил сам Дэн Сяопин: «Ключом к осуществлению модернизации является повышение научно-технического уровня. Нельзя добиться развития науки и техники, не взявшись за образование. Пустыми разглагольствованиями модернизацию не осуществить, для ее осуществления нужны знания, нужны специалисты» [2, с. 359]. Многие студенты и ответственные партийные работники направлялись на обучение и для обмена опытом в развитые западные страны (так нынешний лидер КНР Си Цзиньпин несколько месяцев

провел по такой программе в США). «Для научной поддержки проводимых реформ китайское правительство приглашало ведущих зарубежных ученых (в том числе двух Нобелевских лауреатов по экономике Дж. Стиглиц и К. Эрроуа)» [4, с. 136].

Также на современном этапе развития можно наблюдать ситуацию, когда КНР, несмотря на рост собственной экономики, военного потенциала, не стремится к гегемонии или навязыванию своей воли другим. На первый план внешней политики КНР выдвигается не метод силового воздействия, а так называемый принцип «мягкой силы». КНР не стремится выбиваться в лидеры, брать на себя «первую роль» во взаимоотношениях с развитыми государствами Запада. Как об этом говорил Дэн Сяопин, определяя особенности тактики реализации политики реформ и открытости при движении к стратегической цели: «Хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, быть в состоянии защищать пусть неуклюжие, но свои собственные взгляды, ни в коем случае не лезть вперед, на первое место, и при этом делать что-то реальное» [5, с. 193]. На практике это позволяет КНР проводить многовекторную внешнюю политику без потери каких-либо перспективных направлений из-за «нездоровых амбиций гегемона». Одновременно с этим КНР готова отстаивать свои интересы и возглавлять серьезные международные инициативы и проекты (инициатива «Один пояс – один путь», БРИКС, ШОС). Или, например, в ситуации, когда США пересматривает свою роль «лидера западного мира» в процессах глобализации в сторону ужесточения правил торговли и инвестиций в развивающийся страны (отмена Д. Трампом соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве), КНР становится основным «защитником» экономической глобализации, равных возможностей развития и доступа к «благам» современного мира.

Кроме того, сегодня можно наблюдать процесс участия КНР в проектах развития крупных технологических лидеров мира. Например, во время финансового мирового кризиса КНР активно участвовала в выкупе «плохих долгов» некоторых стран ЕС (Греции, Испании). Китайские активы сегодня присутствуют во многих европейских компаниях (например, Nokia или Volvo).

Помимо этого, сегодня КНР становится активным участником инфраструктурных и интеграционных проектов в Европе (Новый Шелковый путь, строительство и покупка портов на Балканах, совместные проекты по внедрению нового поколения связи 5 G). Кроме того, как часть приобретения опыта социального и культурного развития и модернизации китайские инвесторы приобретают спортивные команды, участвуют в организации культурных мероприятиях (фесты, дни китайской культуры, изучение китайского языка) и т. д.

Успешная модернизация и развитие друг друга очень важно как для КНР, так для ЕС. В политическом значении, во избежание доминирования США

КНР важна «сильная и независимая Европа», для ЕС наличие партнерских отношений с КНР позволяет обеспечивать баланс на Евразийском континенте (в разрезе кризиса отношений ЕС и РФ). В экономическом плане ЕС и КНР – ключевые торговые партнеры, поэтому реализация совместных инфраструктурных проектов усилит торговые и экономические связи.

Еще одним из принципов построения внешней политики КНР: стал курс руководства КПК на извлечение выгоды от иностранных инвестиций и международного сотрудничества для государства, а не личных интересов элиты (что можно наблюдать во многих государствах Африки, Латинской Америки). Это не означало собой полное искоренение коррупции среди региональной политической элиты или одномоментного исчезновения бюрократических препятствий для иностранных инвесторов. Тем не менее, такой принцип позволяет избегать ситуации, которые возникают во многих государствах на «пути выстраивания отношений с развитыми государствами». Во многих государствах проведение модернизации или привлечение западных инвесторов сводилось к извлечению выгоды отдельных политических кланов, без учета интересов населения (например, создание производств без гарантий для работников, использование детского труда, распродажа сырьевых богатств страны и т. д.).

Особенностью «китайской модели построения отношений с ключевыми технологическими центрами», в части взаимодействия с крупными мировыми корпорациями, является особый подход в работе с иностранными инвесторами. КНР как один из важнейших рынков рабочей силы, имеет возможность требовать от иностранных инвесторов специальных условий работы. Например, «иностранцы берут на себя обязательства по передаче китайской стороне новейших технологий, созданию совместных научно-исследовательских институтов, повышению уровня квалификации китайских ученых и инженеров, продаже произведенной продукции под престижными брендами в качестве частичной оплаты за доступ на рынок страны» [5, с. 193]. В этом плане КНР выгодно отличается от некоторых азиатских государств с емким рынком дешевой рабочей силы, в которых инвестор «диктует» свои условия (низкие социальные гарантии работникам, отсутствие трансфера технологий и т. д.). В КНР можно наблюдать примеры, когда политическая элита наоборот использует собственные ресурсы (чаще всего личные связи или авторитет) для выстраивания выгодных для региона или страны отношений с инвесторами. Кроме того, реализация политики выгоды для местных компаний и населения зарождает подобный тренд у китайских частных компаний. Например, известный китайский бизнесмен Джек Ма (основатель крупнейшей торговой онлайн-компании Alibaba Group) в построение бизнеса с американскими партнерами (Yahoo) всегда придерживается принципа выгоды для родной страны и региона (подготовка и обучение сотрудников из местного населения, перенесения центров разработки из США в КНР, вложение инвестиций в местные IT-продукты).

Соответственно, такие примеры стимулируют инвестировать в КНР иностранных китайцев – «хуцяо».

Еще одним важным элементом успеха взаимодействия КНР со странами Запада стал фактор противодействия «негативного влияния западных ценностей» (навязывание либеральной модели западной демократии, вседозволенности, утрачивание самобытной идентичности молодежи путем «вестернизации» ценностей). В отличие от многих стран, участь и копируя многое у «западной модели развития», КНР сумела создать реальную альтернативу указанным «западным ценностям» (делиберативная (совещательная) модель демократии, практика меритократий в вопросах «социальных лифтов», «построение среднезажиточного общества» («сяокан»), создания «китайской мечты»).

При этом, какие бы успехи не были бы достигнуты, принцип восприятия новых технологий и успешного опыта других государств остается актуальным для КНР. Это предсказывал Дэн Сяопин в одном из своих выступлений: «наука и техника создаются совместными усилиями всего человечества. Любой народ, любое государство должны учиться у других стран и народов, учиться всему передовому, перенимать передовую науку и технику. Мы должны усердно учиться у других стран не только потому, что мы сегодня отстали – даже когда мы достигнем передового мирового уровня в науке и технике, мы должны продолжать учиться» [1, с. 221].

Еще в 2004 году, после того как компания Lenovo приобрела производственное подразделения IBM, американский журналист Ричард Макгрегор очень емко описал эту сделку как процесс изменения ролей в отношениях «Запад – КНР»: «(эта сделка становится) символом новой экономической эпохи, символом того, как растущий быстрыми темпами Китай вдруг стал таким мощным, что теперь ему по силам поглотить культовый американский бренд» [6, с. 21].

В заключении рассмотрения вопроса опыта КНР в процессе выстраивания взаимовыгодных отношений с ключевых высокоразвитыми государствами, также стоит отметить, что эти же государства перенимают китайский опыт. Например, сегодня становится очевидным важнейшая роль новой индустриализации (на базе высоких технологии, робототехники, искусственного интеллекта). Ключевые мировые технологические центры возвращают производства из стран «третьего мира» в свои регионы – процесс «решоринга». Даже США, во многом изучая опыт китайской модернизации, возвращаются к пониманию важности развития промышленного потенциала экономики (появление «нового» поколения инженеров и новых промышленных предприятий – Space X, Tesla). В ЕС разрабатывается серьезная программа по индустриализации и модернизации экономики (идея высказанная Председателем ЕС Жан Клодом Юнкером).

Таким образом, именно западная и китайская модели модернизации могут в ближайшее время стать двумя основными «конкурирующими идеями

развития». По мнению бывшего премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю: «во второй половине XXI века двусторонние отношения КНР и США займут первое место по значимости место в мире, как во времена холодной войны между США и СССР» [7, с. 48].

Список использованных источников

1. *Ли, Ланьцин*. Прорыв: Как открывались ворота страны: 30-летию начала реформ в Китае посвящается / Л. Ли; пер. с кит. Ли Иннань. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 472 с.
2. *Kissinger; H. On China Power* / Н. Kissinger. – New York: Penguin Books, 2012. – 624 p.
3. *Плейт, Т.* Беседы с Ли Куан Ю / Т. Плейт; пер. с англ. А. Ракина. – М.: Олимп-Бизнес, 2012. – 232 с.
4. *Рудый, К. В.* Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси / К. В. Рудый; под науч. ред. д-ра экон. наук профессора К. В. Рудого. – Минск: Звезда, 2016. – 464 с.
5. *Герменчук, В. В.* Крылья дракона / В. В. Герменчук. – Минск: Звезда, 2017. – 288 с.
6. *Хуан, Я.* Капитализм по-китайски: Государство и бизнес / Я. Хуан; пер. с англ. Ю. С. Быстрова. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 375 с.
7. *Ли, К. Ю.* Мой взгляд на будущее мира / К. Ю. Ли; пер. с англ. И. В. Евстигнеева. – М.: Альпина НОН-ФИКШН, 2017. – 446 с.

(Дата подачи: 28.02.2018 г.)

Ф. И. Храмова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

F. I. Khramtsova

Academy of Management under the President
of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 327.83

ГУМАНИТАРНЫЙ ИМПЕРАТИВ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

HUMANITARIAN IMPERATIVE OF PEOPLE'S DIPLOMACY AS A FACTOR OF SECURITY OF THE UNION STATE

В статье рассматриваются новые подходы к обеспечению безопасности Союзного государства в условиях глобализации, трансформации угроз. Предпринят комплексный анализ проблемы обеспечения общей военной безопасности Союзного государства на примере международного общественного объединения «Общественная Палата Союзного государства». Классифицированы новые виды угроз безопасности Союзного государства. Научно обоснован культурно-гуманитарный императив непрофессиональной дипломатии как механизма гражданского общества Союзного государства. Раскрыт